

УДК 339.972
DOI 10.17513/fr.43454

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ СТРАН

Корчак Е.А.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»,
Апатиты, e-mail: elenakorchak@mail.ru*

Ускоренное освоение арктических территорий является одним из ключевых приоритетов стратегического планирования циркумполярных стран. Концептуальную основу деятельности в Арктическом регионе составляет устойчивое развитие, предусматривающее достижение экономических, экологических и социальных целей. Глобализация, рост конкуренции и усиление борьбы за ресурсы требуют повышенного внимания циркумполярных стран к проблемам устойчивого развития, к его социальному аспекту – решающему фактору успешного ответа таких стран на вызовы настоящего и будущего времени. Цель настоящего исследования составил анализ социальных аспектов устойчивого развития Арктического региона на примере арктических территорий Канады, США и России. Методами исследования стали теоретический анализ и обобщение литературных источников, институциональный, сравнительный и статистический анализ. В ходе исследования было определено, что в стратегиях устойчивого развития циркумполярных стран абсолютизируются экономические цели освоения арктических территорий, в подчинение которым отходят социальные цели: человеческое развитие рассматривается в качестве инструмента ускоренного экономического развития Арктического региона. Результаты проведенного исследования ориентированы на их практическое использование в сфере актуализации национальных стратегий устойчивого развития арктических регионов и местных сообществ в циркумполярных странах.

Ключевые слова: Арктический регион, устойчивое развитие, социальное развитие, стратегия, местное сообщество

Публикация базируется на результатах НИР ИЭП КНЦ РАН «Научные основы управления социальным развитием регионов российской Арктики в условиях новых глобальных вызовов», № 123012500053-2.

SOCIAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TERRITORIES OF CIRCUMPOLAR COUNTRIES

Korchak E.A.

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
“Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, e-mail: elenakorchak@mail.ru*

Accelerated development of the Arctic territories is one of the key priorities in the strategic planning of circumpolar countries. Sustainable development with economic, environmental and social goals is the conceptual basis for activities in the Arctic region. Globalization, increased competition and intensified competition for resources require increased attention of circumpolar countries to the problems of sustainable development, its social aspect – a decisive factor in the successful response of such countries to the challenges of the present and future times. The analysis of the social aspects of sustainable development in the Arctic region using the example of the Arctic territories of Canada, the United States, and Russia was the purpose of this study. Theoretical analysis and generalization of literary sources, institutional, comparative and statistical analysis was the methods of research. During the study it was determined that the strategies of sustainable development of circumpolar countries absolutize the economic goals of developing the Arctic territories, subordinating them to the social goals. Human development in such strategies is considered as a tool for accelerated economic development of the Arctic region. The results of this study are aimed at their practical use in the actualization of national strategies for the sustainable development of the Arctic regions and local communities in the circumpolar countries.

Keywords: Arctic region, sustainable development, social development, strategy, local community

The publication is based on the results of the research work of the IEP KSC RAS “Scientific foundations for managing the social development of the regions of the Russian Arctic in the face of new global challenges”, No. 123012500053-2.

В настоящее время Арктический регион занимает особое место в глобальной политике, с ним связаны долгосрочные интересы циркумполярных стран. В Арктическом регионе содержатся крупнейшие мировые запасы полезных ископаемых; в экономическом развитии северных стран важную роль играют арктическое судоходство и традиционное природопользование коренного

малочисленного населения. Сегодня Арктический регион малонаселен и испытывает серьезные последствия глобальных изменений (изменение климата, демографические сдвиги и глобализация), создающих как возможности, так и риски для экономического развития циркумполярных стран. Значение Арктического региона обуславливает реализацию арктической политики, основа ко-

торой составляет устойчивое развитие, ориентирующее экономику этого макрорегиона на удовлетворение нынешних экономических и социальных потребностей, не ставя под угрозу экологическое состояние и ресурсную базу в будущем. Таким образом, целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, стал анализ социальных аспектов устойчивого развития Арктического региона. Географическими объектами исследования стали арктические территории Канады, США и России. Перспективность дальнейших исследований связана с необходимостью актуализации научно-практических рекомендаций по актуализации национальных стратегий устойчивого развития арктических регионов и местных сообществ.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено по материалам правительств американского, российского и канадского секторов Арктического региона, а также ООН в сфере устойчивого развития. В ходе исследования применены методы теоретического анализа и обобщения литературных источников, сравнительного и статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Созданная ООН концепция устойчивого развития составляет международно признанный вектор общественного развития, предусматривающий гармоничное решение целого комплекса проблем в интересах нынешнего и будущих поколений. Практическая реализация положений устойчивого развития подразумевает учет местных особенностей и традиций в обществе.

Для Арктического региона характерны преимущественное развитие добывающих отраслей, неразвитость транспортно-логистической инфраструктуры, обусловленные суровыми природно-климатическими условиями технологические проблемы; высокая уязвимость среды обитания; необходимость сохранения аутентичного образа жизни коренного малочисленного населения [1, с. 181]; продуцируемая экономической спецификой территориального развития ограниченность человеческих возможностей в саморазвитии.

Устойчивое развитие – это концептуальная основа деятельности в Арктическом регионе, предусматривающая достижение экономических, экологических и социальных целей на благо будущего [2, с. 2446].

Канадский сектор Арктического сектора охватывает Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут, а также Нунавик

(северный район Квебека) и Нунатсиавут (северная часть провинции Ньюфаундленд и Лабрадор). Численность малонаселенной Арктической зоны страны составляет 0,4% общей численности населения Канады. Основные виды экономической деятельности канадского сектора Арктического региона – добыча полезных ископаемых (алмазы, золото, серебро, свинец, цинк), государственный сектор и сфера услуг. Развитие арктических территорий является одним из ключевых приоритетов стратегического планирования Канады, правовую базу которого составляют Основы государственной политики на Севере и в Арктике «Canada's Arctic and Northern Policy Framework» (2019 г.) [3]. Цели и задачи реализации арктической политики Канады соотносены с конкретными целями Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и включают обеспечение жизнестойкости коренного населения канадской Арктики на основе решения проблем бедности и бездомности и расширения возможностей для непрерывного образования; укрепление транспортной инфраструктуры на основе инвестирования в значимые инфраструктурные проекты; диверсификацию местных экономик за счет развития туризма, коммерческого рыболовства, индустрии культуры и стимулирования инноваций и инвестиций в добычу ресурсов; развитие научно-исследовательской инфраструктуры, в том числе усиление поддержки исследований в области здравоохранения, социальных и гуманитарных наук и активизация разработки инновационных технологических решений для удовлетворения общественных потребностей; поддержание экосистем на основе интенсификации национальных и международных сокращений выбросов парниковых газов, обеспечения безопасного и экологически ответственного судоходства, вывода из эксплуатации и рекультивации загрязненных земель.

Американский сектор Арктического региона – Аляска, доля численности населения которого в общей численности населения страны составляет 0,2%. Ведущими секторами по общей занятости являются горнодобывающая промышленность, транспорт и складирование, недвижимость и аренда. Перспективы экономического развития американского сектора Арктического региона определены в Арктической стратегии «The United States' National Strategy for the Arctic Region» (2022 г.) [4]. Целями реализации такой Стратегии являются инвестиции в инфраструктуру (транспорт, широкополосную связь, водоснабжение, энергетическую инфраструктуру); расширение

возможностей доступа к общественным услугам, включая здравоохранение, образование, энергетику, жилье, водоснабжение и санитарно-гигиену; развитие новых экономических секторов (секторов возобновляемой энергетики, добычи важнейших полезных ископаемых, туризма и экономики знаний).

В состав Арктической зоны России входят Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также арктические территории республик Карелия, Коми и Саха (Якутия), Красноярского края и Архангельской области, где проживают 1,6% населения страны. Ведущие места в экономике российского сектора Арктического региона занимают нефтегазовый комплекс и добыча и переработка полезных ископаемых. Специфическая особенность системы расселения российской Арктики – присутствие монопрофильных населенных пунктов на территориях освоения месторождений природных ресурсов. Ускоренное социально-экономическое развитие арктических территорий составляет основной вектор арктической политики России, закрепленный в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (2020 г.) [5]. Направлениями реализации такой политики являются социальное и экономическое развитие российской Арктики и развитие ее инфраструктуры на основе расширения возможностей доступа к качественным услугам учреждений социальной сферы и обеспечения доступным и качественным жильем; ускоренного развития социальной инфраструктуры местных сообществ; государственной поддержки северного завоза в удаленные населенные пункты; государственной поддержки предпринимательской деятельности; расширения участия частных инвесторов в реализации инвестиционных проектов на арктическом шельфе; стимулирования местного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия; развития туризма; совершенствования системы профессионального образования в соответствии с потребностями арктических экономик; развитие инфраструктуры арктических территорий, в том числе расширение возможностей судоходства и сети аэропортов, обеспечение транспортной доступности населенных пунктов, совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры, развитие системы энергоснабжения; развитие науки и технологий, включая

наращивание деятельности по проведению фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития,

разработка эффективных инженерно-технических решений в целях предотвращения повреждения элементов инфраструктуры вследствие глобальных климатических изменений; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности на основе развития сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, обеспечения сохранения объектов животного и растительного мира, ликвидации накопленного вреда окружающей среде, обеспечения рационального природопользования; обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая развитие арктических комплексных аварийно-спасательных центров и авиационное обеспечение мероприятий по защите от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в арктических условиях.

Анализ социальных аспектов развития американского, канадского и российского секторов Арктического региона показывает, что социальные цели в национальных документах носят формальный характер, страны не справляются с достижением актуальных для арктических территорий целей устойчивого развития.

Обеспечение устойчивых моделей потребления и производства [6, с. 1027]. Проблемы производства и потребления в Арктическом регионе актуальны для местной окружающей среды в связи с прошлыми, текущими и перспективными воздействиями от добычи полезных ископаемых. Среди практических примеров – Мурманская область, один из основных очагов экологической напряженности российского сектора Арктического региона. Кризисная экологическая ситуация в пгт Никель и Умба, г. Заполярный, Мончегорск, Оленегорск, Кировск, Апатиты, Кандалакша продуцирует высокие показатели по 95 классам экологозависимых заболеваний (болезни органов дыхания, кожи и подкожной клетчатки, врожденные аномалии, злокачественные новообразования, заболевания крови и кроветворных органов) [7, с. 94–95]. Среди загрязняющих атмосферу веществ – оксид азота, формальдегид, фенол, свинец, никель, диоксид серы, бензол, бензапирен, фториды, неорганическая пыль и др., питьевой воды – железо (в г. Кировске – алюминий, в том числе в повышенных концентрациях в подземных водных источниках [8, с. 128–129]).

Обеспечение жизнестойкости и устойчивости арктических местных сообществ [6, с. 1027]. Среди основных проблем, ограничивающих возможности устойчивого развития арктических местных сообществ – деградация вечной мерзлоты,

экстремальные погодные условия, удаленность от крупных центров, малонаселенность. Арктические территории Канады долгое время имели значительный разрыв в инфраструктуре по сравнению с южной частью страны; усугубляли такую проблему деградация вечной мерзлоты, оползни, наводнения и лесные пожары. Сегодня недостаточно развитые транспортные сети в канадском секторе Арктического региона ограничивают доступ к ресурсам и медицинской помощи, сужают возможности поставок топлива, строительных материалов и других товаров, увеличивая стоимость их транспортировки. По прогнозным оценкам, в ближайшие 30 лет более половины зимних дорог могут стать нестабильными, а стоимость ущерба дорогам от изменения климата может превысить 70 млн долл. в год в Юконе и 50 млн долл. в Северо-Западных территориях [9].

Содействие устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций [6, с. 1027]. В классическом примере внутреннего колониализма Арктическая зона Канады рассматривалась как хранилище возможностей, которые можно использовать на благо страны. Роль арктических местных сообществ сводилась к обеспечению масштабного национального блага, основанного на базовом предположении о том, что общая экономическая активность принесет существенные выгоды населению арктических территорий. В реальности экономические выгоды в большей степени достались ресурсодобывающим компаниям, федеральным и провинциальным правительствам. Определение нового экономического пути для канадского сектора Арктического региона сегодня остается труднодостижимым [10]: масштабные инвестиционные проекты – всего лишь «бесконечные мечты о будущем процветании». Противоположный пример – лен Норрботтен (Швеция), природные ресурсы которого (гидроэлектроэнергия, древесина и полезные ископаемые) не только внесли значительный вклад в общенациональную индустриализацию, но и до сих пор поддерживают высокий уровень регионального процветания. За последние 40 лет местные сообщества Норрботтена укрепили базу природных ресурсов и развили новые секторы арктических экономик, а административный центр г. Лулео стал одним из самых технологически развитых в циркумполярном мире [10].

Содействие полной и производительной занятости [6, с. 1027]. Несмотря на то, что экономика американского сектора Арктического региона, Аляски, де-

монстрирует признаки процветания, штат сталкивается с зарождающимся кризисом, продуцируемым нехваткой трудовых ресурсов, необходимых для поддержания нормального функционирования предприятий и отраслей промышленности. Социальная напряженность на рынке труда Аляски обусловлена сокращением численности населения в трудоспособном возрасте на фоне миграционной убыли молодежи. Ситуация осложняется тем, что для повышения привлекательности трудовой деятельности в штате необходимы инвестиции в качество жизни, которые выходят за рамки финансовых стимулов, таких как низкие налоги и программы прощения кредитов. Похожая ситуация сложилась и в российском секторе Арктического региона. Так, риски эффективной реализации арктического вектора государственной политики России в Мурманской области составляют долгосрочный миграционный отток населения в трудоспособном возрасте и значительное сокращение среднегодовой численности занятых в региональной экономике на фоне высокого уровня безработицы среди имеющих высшее и среднее профессиональное образование. В целом для Арктического региона особую актуальность составляют проблемы трудоустройства коренного малочисленного населения, в сферу занятости которых входят неквалифицированные рабочие места в периферийных отраслях арктических экономик (традиционных видах жизнедеятельности), сезонные рабочие места и ограниченные возможности приложения труда. Так, в канадском секторе Арктического региона уровень безработицы коренного населения в 1,5 раза превышает уровень общей безработицы. Одна из причин такой ситуации – ограничение возможностей в получении образования из-за удаленности резерваций коренного населения от учебных заведений.

Обеспечение качественного образования и возможностей обучения на протяжении всей жизнедеятельности [6, с. 1027]. Значительный вклад в благосостояние арктических сообществ вносит образование. Основной проблемой для Арктического региона в сфере образования является доступность к образовательным возможностям. Так, основную проблему для подготовки кадров для отраслей социальной сферы в российском секторе Арктического региона составляет отсутствие профильных учебных заведений, предоставляющих образовательные услуги, в частности, в сфере здравоохранения. В канадском секторе Арктического региона среди проблем, ограничивающих

возможности сокращения дисбалансов на рынке труда, – барьеры в трудоустройстве выпускников средних профессиональных учреждений. Данные социологических исследований [11] показывают, что уровень профессиональной подготовки такой категории граждан не соответствует потребностям арктической экономики страны и требует дополнительных финансовых затрат региональных правительств на реализацию мероприятий по повышению квалификации выпускников средних профессиональных учреждений.

Обеспечение продовольственной безопасности [6, с. 1027]. В Арктическом регионе особо остро стоит вопрос обеспечения продовольственной безопасности в силу ограниченной транспортной доступности удаленных поселений и уязвимости к погодным условиям. В частности, возможности ведения сельского хозяйства на арктических территориях ограничиваются природно-климатическими условиями жизнедеятельности в Арктике; а антропогенное воздействие и изменения климата оказывают негативное воздействие на жизнедеятельность коренного малочисленного населения. Практически каждое поселение Чукотского АО обособленно из-за отсутствия наземной транспортной инфраструктуры с окружным центром и с соседними поселениями (100% населения Анадырского муниципального района проживает в населенных пунктах, не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром). Поставки свежего продовольствия в Иультинский район полностью зависят от морских поставок, в случае перебоев в морских поставках продовольствие доставляется по воздуху, а цены на авиапоставки в 8–10 раз превышают цены навигационных поставок. В результате цены на продукты питания в округе превышают среднероссийские почти в 10 раз. Такая ситуация ограничивает ассортимент продовольствия по доступным для населения ценам. В частности, доля мужчин, потребляющих ежедневно не менее 400 г овощей и фруктов, составляет 1,7% (в среднем по России – 10,6%), женщин – 0,6% (11,6%).

Борьба с бедностью [6, с. 1027]. По-прежнему актуальными для мирового сообщества остаются проблемы бедности – разрыв между бедными и благополучными домохозяйствами, сельскими и городскими районами, семьями с детьми. Бедность вынуждает человека делать трудный жизненный выбор и продуцирует снижение уровня и качества жизни (ограничивает доступ к услугам и потреблению, негативно сказывается

на здоровье, вызывает социальную изоляцию и др.). В результате системных барьеров определенные группы населения Арктического региона сталкиваются с более высокими показателями бедности (одинокие люди трудоспособного возраста, родители-одиночки, коренное малочисленное население, лица с ограниченными возможностями здоровья). Бедность негативно влияет на перспективы устойчивого развития Арктического региона, воспроизводя феномен детской бедности: по мере увеличения числа детей уровень жизни снижается на 30% среди полных семей с двумя детьми, среди полных семей с тремя и более детьми – на 50%. Сегодня уровень бедности на Аляске составляет 10,1%, уровень детской бедности – 12,6%; уровень бедности женщин трудоспособного возраста – 10,8%, мужчин – 8,4%; уровень бедности коренного населения – 22,9%; уровень бедности граждан пожилого возраста – 8,5% [12]. Многие семьи Аляски испытывают трудности с продовольственным обеспечением: 9,5% домохозяйств испытывают нехватку продовольствия. Районы с концентрированной бедностью часто имеют относительно ограниченные возможности трудоустройства. В российском секторе Арктического региона сложилась парадоксальная ситуация с бедностью: при численности населения всего 0,94% населения России доля произведенного здесь ВРП в суммарном продукте страны составляет 4,6%, средний объем ВРП на душу населения превышает средний по стране в 5 раз. Несмотря на это, более 8% населения арктических регионов проживает за чертой бедности; более чем у 20% домохозяйств доля расходов на покупку продуктов питания составляет более 50%; около 80% среди малоимущих домохозяйств составляют семьи с детьми в возрасте до 16 лет. Факторы такой ситуации – неблагоприятная демографическая нагрузка, низкооплачиваемая занятость и безработица [13, с. 57–61].

Заключение

Арктический сектор сегодня является важной частью глобальной экономики. Экономическое благополучие арктических территорий, определяющее уровень их социального развития, зависит от грамотных политических решений, суть которых должна заключаться в решении арктического парадокса, когда местные сообщества не имеют выгод от эксплуатации природных ресурсов. Напротив, анализ социальных аспектов глобального развития Арктического региона показал, что в наци-

ональных стратегиях устойчивого развития де-факто абсолютизируются экономические цели освоения арктических территорий, в подчинение которым отходят цели социальные: человеческое развитие рассматривается в качестве инструмента ускоренного экономического развития.

Список литературы

1. Filippova N., Vlasov V., Spirin I., Grishaeva Y., Melnikova T. Features of sustainable development of the Arctic region: transport and personnel training // International conference of Arctic transport accessibility: networks and systems. 2021. Is. 57. P. 179–183.
2. Blair B., Lovcraft A. Risks without borders: A cultural consensus model of risks to sustainability in rapidly changing social-ecological systems // Sustainability. 2020. Vol. 12 (6). P. 2446. DOI: 10.3390/su12062446.
3. Canada's Arctic and Northern Policy Framework [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587#s0> (дата обращения: 23.03.2023).
4. The United States' National Strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс]. URL: <https://arcticportal.org/ap-library/news/2908-the-united-states-national-strategy-for-the-arctic-region> (дата обращения: 14.04.2023).
5. Указ Президента РФ от 05 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/> (дата обращения: 14.03.2023).
6. Nilsson A., Larsen J.N. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic // Sustainability. 2020. Vol. 12 (3). P. 1027. DOI: 10.3390/su12031027.
7. Клюкина Э.С. Экологические угрозы здоровью населения промышленных территорий арктического региона // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. № 2–13. Т. 9. С. 91–103. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.91-103.
8. Ковшов А.А., Новикова Ю.А., Федоров В.Н., Тихонова Н.А. Оценка рисков нарушений здоровья, связанных с качеством питьевой воды, в городских округах арктической зоны Российской Федерации // Вестник уральской медицинской академической науки. 2019. Т. 16, № 2. С. 215–222. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-215-222.
9. Limited transportation infrastructure facing threats in the North. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/northern-infrastructure-climate-1.6654833> (дата обращения: 17.03.2023).
10. Innovation in Northern Sweden: Are there Lessons for Canada? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.schoolof-publicpolicy.sk.ca/research/publications/policy-brief/innovation-in-northern-sweden.php> (дата обращения: 08.04.2023).
11. Northern K-12 system not preparing students for post-secondary education, task force concludes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/post-secondary-task-force-11-barriers-1.6404633> (дата обращения: 22.03.2023).
12. Poverty rate [Электронный ресурс]. URL: <https://talkpoverty.org/state-year-report/alaska-2020-report/index.html> (дата обращения: 23.03.2023).
13. Корчак Е.А. Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 47–65. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.47.